

— В будущем ты сможешь отправиться в дальние земли, увидеть и услышать больше, и тогда поймёшь, насколько драгоценно то, что ты защищаешь.

Конница Лянгуня пронеслась мимо, подняв облака пыли. Лу Цяньтан смотрел на торговые флаги вдоль дороги и думал: «Я всё ещё не понимаю».

Лу Цяньтан впервые оказался в пограничном лагере, и, помимо ежедневных тренировок, ему приходилось выполнять различные работы. Другие сяоцзивэй обычно поручали это своим подчинённым, но он сам брался за всё, и через два месяца даже начал осваивать некоторые сельскохозяйственные работы.

Территория Тугуси была слишком мала, и её долгое время захватывал Намань, поэтому она не могла поднять волну. Хуэйцзе никогда не подчинялся Великому Ци, но, поскольку они торговали друг с другом много лет, в последнее время граница была относительно спокойной.

Он отправил письмо в начале февраля, а ответ получил только в конце марта. На северо-западе в основном были военные почтовые станции, обычных было мало, и доставка писем занимала много времени, так что получить письмо, которое прошло через множество изгибов, было уже большой удачей.

Только открыв конверт, Лу Цяньтан вытащил из него засушенный цветок хайтана. Он с удивлением рассмотрел его — оказывается, хайтаны в усадьбе «Хайтан» цветут таким ярко-красным цветом.

Он достал письмо и обнаружил, что там было два листа. На одном было написано множество бытовых мелочей — это точно было от Чжао Цзина, а часть, вероятно, продиктовала Чжаньчжань.

Прочитав первое письмо, Лу Цяньтан развернул второе, на котором было всего несколько строк, написанных тем же почерком, что и на табличке его дома:

— Хайтаны зацвели, и я приготовил новое вино, закопал его под деревом, к концу года будет готово.

Лу Цяньтан несколько раз перечитал эти короткие строки, и в его сердце возникло странное чувство. Хайтаны Ингао, новое вино Ингао и люди Ингао — всё это не должно было иметь к нему никакого отношения.

Его первые десять лет были сплошным клубком судьбы, и только северный ветер, свистящий в степи Сайна, был его спутником. Он прошёл от Лянъяня до Ингао, привык к скитаниям, но так и не научился тому, что такое дом.

Лу Цяньтан больше не писал в Ингао. Армия часто перемещалась для учений, и лагеря постоянно менялись. Погода постепенно теплела, и лето снова было не за горами. Здесь он чувствовал себя спокойно, и у Лу Цяньтана редко возникали чувства тоски или грусти. Возможно, его небольшое сожаление о разлуке было похоже на лёд, который когда-то сковал реку Дуаньшуан под порывами северного ветра.

Единственное, что осталось с ним, — это засохший цветок хайтана. Он аккуратно спрятал его в конверт и положил на самое дно сумки, не решаясь часто доставать, боясь, что он рассыплется в пыль, и тогда ничего не останется.

Только закончилась утренняя тренировка, как Цинь Хуаньлин издали позвал его и помахал

рукой:

— Лу Сяоци! Там есть дичь, ребята собираются поохотиться, ты с нами?

Лу Цяньтан крикнул в ответ:

— Иду!

Цинь Хуаньлин был фэйцзивэем пятого ранга, на ступень ниже него. Его семья жила бедно, и ему пришлось пойти в армию, чтобы выжить, но внешне он выглядел как настоящий аристократ, хотя его характер был далёк от благородства, и он вёл себя как уличный хулиган.

В лагере часто видели диких куропаток и зайцев, и солдаты ловили их, чтобы устроить небольшой пир. Начальство не обращало на это внимания, главное — не трогать скот местных пастухов.

Иногда это было просто развлечение в свободное время, и в конце даже устраивали соревнование, у кого добыча будет выглядеть лучше всех. Солдаты под командованием Лу Цяньтана были молодыми, и, кроме строгой дисциплины на тренировках, он редко накладывал ограничения, поэтому его подчинённые были довольно свободны.

В этот раз они погнались за несколькими дикими зайцами, и Лу Цяньтан, с засученными рукавами, держал в руках двух подстреленных куропаток, когда заметил, что зайцы убегают слишком далеко, и крикнул:

— Хуаньлин! Возвращайся, дальше нельзя!

Цинь Хуаньлин тут же позвал всех обратно:

— Возвращайтесь! Хватит! Если выйдем за границу, будут проблемы.

Их лагерь находился на границе, и дальше начиналась территория Тугуси. Местные пастухи часто перемещались по пограничной зоне, и задача отряда Лу Цяньтана заключалась в том, чтобы не допустить проникновения подозрительных лиц. Обычно всё было спокойно, и иногда, сняв доспехи, пастухи, видя, что они молодые, даже приглашали их разделить трапезу из баранины. Но солдаты часто менялись, и, не успев сблизиться, они уже уходили в другой лагерь.

Несколько солдат, неся добычу, согласились и уже собирались возвращаться, как вдруг кто-то громко вскрикнул и упал. Лу Цяньтан оглянулся и сказал:

— Как можно упасть на ровном месте?

Солдат поднялся:

— Кажется, что-то меня зацепило.

У Лу Цяньтана возникло странное предчувствие, и он вернулся, передав добычу Цинь Хуаньлину, и начал разгребать землю руками. Под слоем пыли он увидел что-то грубое и начал копать глубже. Цинь Хуаньлин, недоумевая, наклонился к нему:

— Что ты делаешь? Там что-то есть?

В глазах Лу Цяньтана загорелся азарт:

— Надо выкопать, чтобы узнать.

Несколько солдат связали добычу и тоже начали копать. Они не углубились сильно, как Лу Цяньтан вдруг поднял руку, чтобы они остановились, и потрогал что-то рукой — под землёй оказалась верёвка.

Цинь Хуаньлин заглянул:

— Начальник, что это?

Лу Цяньтан указал на периметр:

— Похоже на фитиль. Осторожно копайте вдоль этой линии, и если увидите что-то странное, сразу доложите.

Цинь Хуаньлин обошел вокруг, а Лу Цяньтан наблюдал, как они копают фитиль. Он шёл по периметру лагеря, и Лу Цяньтан вдруг осенило, и он быстро направился к северной части лагеря — там находились склады с провизией.

Лу Цяньтан обошёл склады и обнаружил, что под забором тоже был спрятан фитиль, и именно здесь он заканчивался. Лу Цяньтан присел, внимательно осмотрел фитиль, отрезал кусок и, потёр его пальцами, понял, что что-то не так — он был пропитан маслом.

Вокруг их лагеря жили несколько пастухов и охотников, и каждый раз, прибывая на новое место, они проверяли всех местных жителей. Население было небольшим, и через десять-пятнадцать дней они уже всех знали в лицо, и в последнее время в округе не появлялось незнакомцев.

Шанцзидувэй Лу Цяньтана был из мясников и действовал с жестокостью. Если бы об этом доложили, то несколько местных семей сразу бы оказались в тюрьме.

Лу Цяньтан вернулся по своему следу и увидел, что они почти всё выкопали — фитиль шёл по всему периметру. Лагерь был под охраной круглосуточно, как можно было незаметно заложить такой длинный фитиль?

Лу Цяньтан позвал Цинь Хуаньлина и тихо сказал:

— Возьми такую же верёвку, замочи её, чтобы она испортилась, и закопай обратно, чтобы никто не заметил.

Цинь Хуаньлин оглянулся и тоже понизил голос:

— Начальник, мы не докладываем? Это же попытка поджечь наш лагерь, если бы мы не заметили, кто знает, что бы случилось.

Лу Цяньтан указал на выкопанную линию:

— Если кто-то смог это сделать под нашим носом, значит, он давно здесь крутится. Если сегодня подожгут, завтра могут и пушку запустить.

Цинь Хуаньлин сразу понял:

— Понял, сделаю, чтобы не спугнуть.

Цинь Хуаньлин сделал пару шагов, но вернулся и сказал:

— Но если что-то пойдёт не так, тот шанцзидувэй нас не пощадит, начальник. Помнишь, недавно одного за опоздание на тренировку выпороли несколько десятков раз.

Лу Цяньтан добродушно улыбнулся:

— Может, ты забыл, но это я его наказал. Есть возражения?

Цинь Хуаньлин резко отступил на полшага и замахал руками:

— Конечно, нет, это заслуженно. Но если мы не доложим сразу, а потом что-то случится, что будем делать?

Лу Цяньтан слегка приподнял бровь:

— Чего бояться? Если доложим сейчас, всё равно накажут за недосмотр. Если поймаем зачинщика, это зачтётся. Если что-то случится, я беру ответственность на себя. Делай быстрее.

Цинь Хуаньлин больше не стал спорить, кивнул и поспешил выполнить приказ.

Авторское примечание: Без награды: угадайте, что означает подаренный меч? □(σ*ω)

<http://bllate.org/book/16145/1445911>